

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

СТРУКТУРА АВТОРСКОГО КОНЦЕПТА «WITCH» (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. К. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР И КУБОК ОГНЯ»)

Е. А. Мозгачева

Ключевые слова: концепт, концептуальный анализ, вербализация, фэнтези.

Key words: concept, conceptual analyses, verbalization, fantasy.

DOI 10.14258/filichel(2021)1-11

На данный момент в лингвистике немало научных работ посвящено изучению языка как когнитивного механизма и установлению с его помощью механизма осмысления человеком окружающего мира и осуществлению когнитивных процессов, таких как восприятие, категоризация, классификация. Таким образом становится очевидным уход от анализа языка как «вещи в себе», опосредованной от своего пользователя. Сегодня ученые обращаются к рассмотрению языка в процессе его взаимодействия с культурной средой. Лингвистические исследования, направленные на изучения взаимодействия языка и человека, а также на описание специфики существования человека как субъекта культуры, характеризуются экспансионизмом в другие области научного знания. Это имеет некоторые преимущества по сравнению с принципом изучения «языка в самом себе и для себя», который был заложен Ф. де Соссюром и доминировал в научной парадигме языкознания XX века.

Данное исследование нацелено на изучение структуры ядра авторского концепта Дж. К. Роулинг «witch» и варианты его вербализации, а также соответствующего ему русскоязычного концепта «ведьма». Концепт «witch» является важной частью как авторской картины мира, созданной Дж. К. Роулинг, так и частью многих произведений фэнтези, а также в целом национальной картины мира англоязычных народов, является отражением как индивидуального мировосприятия мира автором и, вместе с тем, мировосприятия всего этнокультурного

общества, к которому он относится. Это позволяет говорить не только об авторской, но и о национальной концептосфере, отраженной в художественном тексте. Создавая художественное произведение, автор, с одной стороны, опирается на личный опыт, чувства и эмоции, с другой — на общественное мнение, культурные особенности, моральные устои общества. Часто концепт в художественной концептосфере того или иного автора обогащается индивидуальными приращениями содержательного и прагматического характера [Акетина, 2013].

В ходе работы были использованы такие методы, как концептуальный анализ, анализ словарных дефиниций, метод сплошной выборки. Концепт «witch» в волшебной картине мира, созданной Дж. К. Роулинг, имеет специфичную структуру. В статье приводится концептуальный анализ дефиниций концепта «witch», осуществляемый с помощью трех моноязычных словарей для выявления структуры ядра концепта, которое представляется наиболее устойчивым и зафиксировано в лексикографических источниках. Анализу подлежит и авторское видение концепта. Более того, сопоставляются семы, содержащиеся в лексемах «witch» и «ведьма», что позволяет выявить разницу в семантике двух лексем, а также в концептах, которые они вербализуют. В исследовании предпринимается попытка отобразить связь между вышеупомянутыми аспектами и стратегиями при переводе во время перехода от авторской картины мира к переводческой. Перед тем как перейти непосредственно к анализу словарных дефиниций и выделению признаков традиционных и авторских концептов в английском и русском языках, необходимо обратиться к вопросам терминологии и охарактеризовать ключевое понятие для исследования — понятие концепта.

В центре терминологического аппарата когнитивной лингвистики стоит концепт как одна из основных единиц картины мира. На сегодняшний день существует большое количество вариантов определения концепта. Выделим несколько из них. По мнению А. Вежбицкой, концепт — это объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурно обусловленные представления человека о мире «Действительность», который дан нам в мышлении (а не в восприятии) именно через язык, а не непосредственно [Вежбицкая, 1996, с. 74]. З. Д. Попова и И. А. Стернин определяют концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явле-

нии, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин, 2006, с. 24]. В. Н. Телия рассматривает «концепт» как «все то, что мы знаем об объекте во всей экстенсии этого знания» [Телия, 1996, с. 97], В. И. Убийко определяет концепт как «содержательную сторону словообраза, его мыслеобраз». В таком случае концепт содержит в себе не только инвариант значений слова, которым он представлен, но также и инвариант словообразовательного гнезда и одноименного семантического поля [Убийко, 1998, с. 3].

Так как исследование направлено на изучение структуры концептов, а также на моделирование этой структуры, необходимо определить и подходы к изучению этих объектов. По мнению И. В. Войтешук, мы можем говорить о структуре концепта исходя из того, что формирование концепта, равно как и его существование, происходят на уровне сознания. Содержанием же концепта является информация об объекте мира, которую получил человек в процессе познавательной деятельности [Войтешук, 2015, с. 112]. На современном этапе исследования в области когнитивной лингвистики принято делить на две группы: выполненные в лингвокогнитивном направлении и лингвокультурологическом направлении. К первой группе можно отнести работы таких исследователей, как А. П. Бабушкин, Н. Н. Болдырев, С. А. Жаботинская, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, Е. А. Селиванова И. А. Стернин. Ко второй группе традиционно относят работы А. Вежбицкой, С. Г. Воркачева, И. А. Голубовской, В. И. Карасика, О. А. Корнилова, В. В. Красных, Д. С. Лихачева, Т. В. Радзиевской, Н. В. Слухай, Ю. С. Степанова, В. Н. Телии. Несмотря на некоторые различия в этих двух подходах, исследователи отмечают взаимодополняемый характер двух подходов к пониманию концепта. Они также сходятся во мнении, что в концептах содержится национально-культурная составляющая. В. И. Карасик утверждает, что эти два подхода «различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт — это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт — это направление от культуры к индивидуальному сознанию» [Карасик, 2004, с. 97].

Что касается типологии концептов, то здесь также нет единого принципа классификации. В. И. Карасик разделяет концепты на две большие группы: параметрические и непараметрические. Внутри этих групп существует своя субкатегоризация. Параметрическими концептами исследователь называет концепты, выступающие классификаторами категорий для сопоставления реальных характеристик объектов: количество, качество, пространство, время и т. д. Непараметрические кон-

цепты исследователь предлагает разделить на регулятивные и нерегулятивные, причем у первых главное место в структуре занимает ценностный компонент [Карасик, 2004, с. 130]. З. Д. Попова и И. А. Стернин выделяют следующие типы концептов: концепт-представление; концепт-схема; концепт-понятие; концепт-фрейм; концепт-сценарий; гештальт. Более того, они указывают на возможность классификации концептов по следующим признакам: 1) по степени абстрактности содержания: абстрактные и конкретные; 2) по степени устойчивости: устойчивые и неустойчивые; 3) по наблюдаемости: вербализованные и не вербализуемые [Попова, Стернин, 2006].

А. Вежбицкая в качестве главной цели когнитивной лингвистики определяет описание структуры концепта [Вежбицкая, 1996, с. 213], однако и тут ученые не приходят к единому мнению на этот счет. Исследователи В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, Н. Р. Суродина определяют внутреннюю структуру концепта термином «концептуальное поле», подчёркивая наличие в структуре концепта таких областей, как ядро, центр и периферия, где ядром является наиболее устойчивая часть концепта, содержащая конкретно-образные характеристики объекта действительности, обозначаемого концептом (денотата). Центр можно определить как часть структуры концепта, состоящую из когнитивных слоев и когнитивных сегментов; периферия представляется наименее устойчивой составляющей концепта. Это далеко не единственное описание структуры концепта. С. Г. Воркачев и Ю. С. Степанов, к примеру, представляют многослойную структуру концепта, однако исследователи не могут прийти к единому мнению касательно количества и характера составляющих. Ю. С. Степанов выделяет в структуре концепта понятийную сторону и «все то, что и делает его фактом культуры» [Степанов, 1997, с. 43].

Концепты и их типы весьма разнообразны как по содержанию, так и по структуре. Но, тем не менее, мы можем выделить одну общую черту — все концепты имеют базовый слой, который, как правило, представлен определенным чувственным образом. Для доказательства этого перманентного признака концепта И. А. Стернин приводит следующие примеры: автобус — желтый, тесно, трясет; искусство — картины; религия — церковь, молящиеся люди [Стернин, 2001, с. 58].

Данная статья посвящена концепту «witch», который играет большую роль в волшебной картине мира многих произведений фэнтези. В качестве материала исследования был выбран роман J. K. Rowling «Harry Potter and The Goblet of Fire» (London, 2010) как одно из ярчайших произведений данного жанра (в примерах обозначен как АИТ),

а также два его перевода на русский язык (первый выполнен несколькими переводчиками под редакцией М. Д. Литвиновой [Роулинг, 2002] — в примерах обозначен как РПТ 1; второй осуществлен М. Н. Спивак [Роулинг, 2017] и в примерах обозначен как РПТ 2).

Цель статьи — обозначить структуру ядра и репрезентацию концепта «witch» в романе Дж. К. Роулинг «Harry Potter and the Goblet of Fire», а также структуру ядра и репрезентацию соответствующего ему в тексте перевода романа на русский язык концепта «ведьма»; проанализировать вербализацию концептов в английском и русском текстах романа.

Задачи исследования: с помощью анализа словарных дефиниций и концептуального анализа показать структуру ядра концептов «witch» и «ведьма» в традиционном понимании; сопоставить традиционный концепт «witch» с авторским представлением того же концепта; проследить, каким образом и с помощью каких приемов переводчики актуализировали соответствующий концепт «ведьма» в текстах перевода.

На первом этапе исследования был осуществлен дефиниционный анализ лексем по данным трех словарей (Longman Dictionary of Contemporary English, Merriam-Webster Online Dictionary, Collins Dictionary) с последующим выделением ключевых признаков концептов.

В статье исследуется концепт «witch», который выступает одним из центральных концептов волшебной картины мира романа. Поскольку ядерная структура концепта зафиксирована в словарных дефинициях, необходимо обратиться к толковым словарям для ее определения. Затем выявим структуру ядра авторского концепта и его признаки посредством концептуального анализа.

witch noun [countable]:

1) a woman who is supposed to have magic powers, especially to do bad things (выявленные семантические признаки: a person, female, magic, skill, evil);

2) *informal* an insulting word for a woman who is old or unpleasant (выявленные семантические признаки: a person, female, old age, unpleasantness) [Longman Dictionary of Contemporary English];

witch noun:

1) one that is credited with usually malignant supernatural powers, *especially*: a woman practicing usually black witchcraft often with the aid of a devil or familiar (выявленные семантические признаки: a person, female, skill, evil, supernaturalism, evil);

2) an ugly old woman (выявленные семантические признаки: a person, female, old age, ugliness);

3) a charming or alluring girl or woman (выявленные семантические признаки: a person, a female, beauty) [Merriam-Webster Online Dictionary];

witch noun:

1) In fairy stories, a witch is a woman, usually an old woman, who has evil magic powers. Witches often wear a pointed black hat, and have a pet black cat (выявленные семантические признаки: a person, female, old age, evil, magic, skill, black hat, black cat);

2) A witch is someone who claims to have magic powers and to be able to use them for good or bad purposes (выявленные семантические признаки: a person, magic, skill, the good, evil) [Collins Dictionary, URL].

Так, «традиционные», нашедшие отражение в словарных дефинициях признаки ядра концепта можно отразить следующим образом (см. рис. 1):

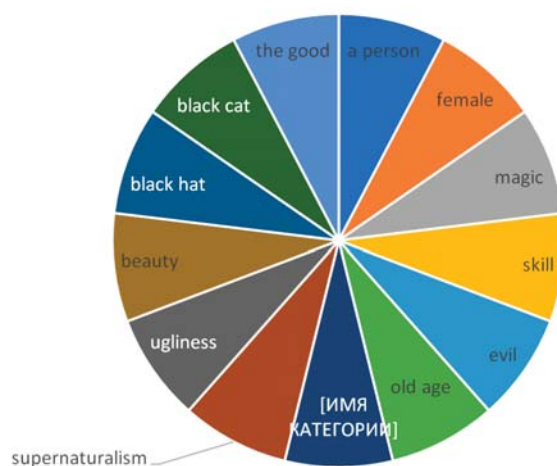

Рис. 1. Традиционные признаки ядра концепта, отраженные в словарных дефинициях (на английском языке)

Признаки концепта «witch» в авторском представлении Дж. К. Роулинг также можно отобразить в круговой диаграмме. Здесь видны отличия авторского видения концепта от «традиционного», выявленно-го из словарных дефиниций, предложенных ранее (рис. 2):

Рис. 2. Признаки концепта «witch» в авторском представлении Дж. К. Роулинг

Проследим вербализацию некоторых признаков концепта «witch», используя текст романа «Harry Potter and the Goblet of Fire». В авторской версии концепт вербализуется в тексте романа чаще всего через признак «age», указанный имплицитно через следующие лексемы:

1) «full-grown»: ... *he had performed the curse that had disposed of many full-grown witches...*

2) «young»: *Harry had never seen witches and wizards this young before.*

3) «barely older»: ... *they saw two little witches, barely older than Kevin...*

Признак «love», который характерен только для авторского концепта, выражен эксплицитно: *My mother, a witch who lived here in this village, fell in love with him.*

Привносит немалые отличия в модели концептов и признак «complexion», однако он прямо не называется: «*It most certainly isn't!*» *said the pale witch indignantly.*

Далее проанализируем ядро аналога концепта «witch» в русском языке — ядро концепта «ведьма». Для данного концепта существует несколько лексем-актуализаторов: *ведьма, колдунья, волшебница*. Далее для выделения структуры ядра концепта «ведьма», которая также зафиксирована в дефинициях словарей, проведем анализ словарных дефиниций лексем, вербализующих концепт в русском тексте романа.

Ведьма

1) В народных поверьях: женщина, продавшая душу нечистой силе (дьяволу) в обмен на обладание особыми знаниями и способностями-

ми; колдунья (выявленные признаки: женщина, зло, обмен, знания, умение);

2) *Бранно*. О безобразной, злой женщине (выявленные семантические признаки: женщина, зло, непривлекательность) [Кузнецов, URL];

Ведьма

1) В народной мифологии — колдунья, чародейка, женщина, знающая с нечистой силой (выявленные признаки: женщина, зло) [Ушаков, URL];

Колдунья

1) Женск. к колдун [Кузнецов, URL];

Волшебница

1) Женск. к волшебник [Ушаков, URL].

Так как в двух последних случаях наблюдается отсылка к синонимичным лексемам, справедливо внести их признаки в модель концепта «ведьма». Несмотря на присутствие положительных признаков, в русском языке видно, что лексемы обладают скорее негативной коннотацией, следовательно, и концепт будет обладать такими же отталкивающими признаками (см. рис. 3):

Рис. 3. Модель концепта «ведьма» (на материале переводов)

Более того, в русском переводном тексте выбор лексемы для вербализации концепта зависит от определенного эффекта, который необходимо сохранить в переводе. Лексема «ведьма» используется для указания на неприятных персонажей. Чаще всего такой вариант репрезентации концепта используется для описания персонажа Риты Скитер.

АИТ: *How on earth was he to know how his parents would feel if they were alive? He could feel Rita Skeeter watching him very intently* (Rowling, 2010, p. 198).

РПТ 1: *Да откуда же Гарри мог узнать, что думали бы родители, останься они в живых?! А эта ведьма так и сверлит его взглядом* (Роулинг, 2002, с. 396).

РПТ 2: *Откуда, скажите на милость, ему знать, что сказали бы родители, будь они живы? Он чувствовал на себе пристальный взгляд репортерши* (Роулинг, 2017, с. 365).

В первом случае произошла замена имени собственного на слово «ведьма», с помощью которого переводчик передает раздражение и недовольство протагониста романа Ритой Скитер, также эта замена передает характеристику персонажа, посредством которой читатель понимает, что Скитер — не очень приятная особа. В этом примере переводчик также использует экспрессивную конкретизацию, он переводит нейтральное слово «watch» в английском языке словосочетанием «сверлит взглядом» на русский язык. Тем самым усиливается уровень экспрессивности предложения, с помощью этого достигается необходимый эффект — читателю Скитер неприятна. Во втором случае также используется замена, как и в предыдущем варианте, переводчик убирает атрибут, заменяя его на профессию, но выбирает не нейтральное слово «репортер», а вызывающее неприятные ассоциации слово «репортерша», которое подчеркивает нахальный характер Риты Вритер. В обоих случаях переводчикам удалось вызвать у читателей неприязнь к ведьме.

АИТ: *He saw a wizened witch flit out of the frame of her picture...* (Rowling, 2010, p. 165).

РПТ 1: *Сморщенная, как печеное яблоко, ведьма выскочила из рамы* (Роулинг, 2002, с. 330).

РПТ 2: *Одна сморщенная старушенция метнулась со своей картины на соседнюю...* (Роулинг, 2017, с. 289).

В этом примере в первом варианте перевода используется слово «ведьма» для усиления немиловидного внешнего образа. Достигнуть отталкивающего эффекта также помогает экспрессивно-прагматическая конкретизация. Переводчик добавляет сравнение «как печеное яблоко». Это обусловлено нормами русского языка (а именно экспрессивно-стилистическим согласованием, которое является одним из законов словоупотребления в русском языке). Во втором варианте перевода переводчик также решает усилить неприятный образ ведьмы, но делает с помощью контекстуальной замены: witch — старушенция, таким об-

разом, атрибут в этом варианте перевода исчезает, но сохраняется отталкивающее впечатление от образа старой ведьмы.

Важно отметить, что негативные признаки концепта «ведьма» и отрицательный оттенок одноименной лексемы используется преимущественно в варианте перевода издательства «РОСМЭН». Там мы четко видим грань между хорошими *волшебницами* и плохими *ведьмами*, т. е. признак добра/зла концепта актуализируется определенной лексемой. В противоположность этому, в переводе издательства «Махаон» переводчик использует исключительно лексему «ведьма» с нейтральной оценочной категорией для обозначения целого класса людей, обитающих в волшебном мире, а не с целью определить дальнейшее отношение читателя к персонажу. Признаки добра/зла актуализируются в этом случае с помощью контекста:

*Немного дальше им встретились две маленькие **ведьмочки** чуть старше Кевина, катавшиеся на игрушечных метлах.*

*... принято было считать, что это блестящий метод установления дружеских контактов между молодыми **ведьмами** и колдунами из разных стран...*

*— Поторопитесь, поторопитесь, колокол прозвенел пять минут назад, — рявкнула **ведьма**, когда они продрались к ней по снегу.*

В результате при сопоставлении моделей ядра концепта «witch», основанных на анализе словарных дефиниций, и на авторском видении данного концепта, можно установить константные признаки концепта: female, magic, unpleasantness, age, clothes. К авторским признакам можно отнести: fame, proper name, love, complexion, skill, job. Несмотря на то, что в русскоязычном тексте романа соответствующий концепт выражен не одним словом, а тремя, концепта «ведьма» выявилось меньше, чем в традиционном концепте английской картины мира и картины мира анализируемого произведения, созданной Дж. К. Роулинг. Переводчики при работе с данными концептами и вариантами их вербализации обычно не сталкивались с трудностями и выбирали один из существующих в русском языке лексических аналогов. Выбор переводчиков издательства «РОСМЭН» зависел от необходимого эффекта в том или ином контексте; Мария Спивак на протяжении всей книги в большинстве случаев придерживается лексемы «ведьма», придавая ей дополнительные положительные и нейтральные оттенки.

Библиографический список

Акетина О. С. Концептуальный анализ художественного текста и художественный концепт // Вестник Адыгейского государственного уни-

верситета. Серия 2: Филология и искусствоведение, 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnyu-analiz-hudozhestvennogo-teksta-i-hudozhestvennyu-kontsept>.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996

Войтешук И. В. Способы номинации макроконцепта «вода» в немецком и русском языках. Воронеж, 2015.

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.

Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2006.

Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.

Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта. Воронеж, 2001.

Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический, культурологический аспекты. М., 1996.

Убийко В. И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке: функционально-когнитивный словарь. Уфа, 1998.

Словари

Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>

Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru>

Collins Online English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com>

Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <https://www.ldo-ceonline.com>

Merriam-Webster Online Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com>

Источники

Роулинг Д. К. Гарри Поттер и Кубок огня / пер. с англ. М. Д. Литвиновой, Н. А. Литвиновой, А. Г. Ляха, М. А. Межуева, Е. И. Саломатиной / под ред. М. Д. Литвиновой. М., 2002.

Роулинг Д. К. Гарри Поттер и Кубок Огня / пер. с англ. М. В. Спивак. М., 2017.

Rowling J. K. Harry Potter and The Goblet of Fire. London, 2010.

References

Aketina O. S. *Kontseptual'nyj analiz hudozhestvennogo teksta i hudozhestvennyj concept* [Conceptual analysis of fiction and fiction concept]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Filologija i iskusstvovedenie*.

denie [Bulletin of Adyghe State University. No. 2: Philology and Art History]. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnyy-analiz-hudozhestvennogo-teksta-i-hudozhestvennyy-kontsept> (accessed 20.08.2020).

Vezhbickaja A. *Jazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow, 1996.

Vojtshhuk I. V. *Sposoby nominacii makrokoncepta «voda» v nemeckom i russkom jazykah* [Nomination of the concept «water» in German and Russian]. Voronezh, 2015.

Karasik V. I. *Jazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Moscow, 2004.

Popova Z. D., Sternin I. A. *Semantiko-kognitivnyj analiz jazyka* [Semantic-cognitive analysis of language]. Voronezh, 2006.

Stepanov Ju. S. *Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovanija* [Constants. Dictionary of Russian culture]. Moscow, 1997.

Sternin I. A. *Metodika issledovanija struktury koncepta* [Methodology of studying of concept structure]. Voronezh, 2001.

Telija V. N. *Russkaja frazeologija: Semanticheskij, pragmaticheskij, kul'turologicheskij aspekty* [Russian phraseology: Semantic, pragmatic, cultural aspects]. Moscow, 1996.

Ubijko V. I. *Konceptosfera vnutrennego mira cheloveka v russkom jazyke: funkcional'no-kognitivnyj slovar'* [Conceptual framework of human inner world in Russian: functional-cognitive dictionary]. Ufa, 1998.

Dictionaries

Bo'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka pod red. S. A. Kuznecova [Big definition dictionary of Russian language edited by S. A. Kuznecov]. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>.

Collins Online English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com>.

Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <https://www.ldo-ceonline.com>.

Merriam-Webster Online Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com>.

Tolkovyj slovar' russkogo jazyka D. N. Ushakova [D. N. Ushakov's definition dictionary of Russian language]. URL: <https://ushakovdictionary.ru>.

List of sources

Rowling J. K. *Harry Potter and The Goblet of Fire*. London, 2010.

Rouling D. K. *Garri Potter i Kubok ognja*. Moscow, 2002.

Rouling D. K. *Garri Potter i Kubok Ognja*. Moscow, 2017.